

О МЕТОДИКЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕНГЕРСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

ЧАБА ФЁЛЬДЕШ — Н. К. НАЗАРОВ

1. Общая характеристика сопоставительного метода

Сопоставительное изучение различных языков, которое имея сравнительно недавнюю историю, уже завоевало своё место в современной лингвистике, может проводиться в разных целях и на разных уровнях.

Идея описания языков посредством их сопоставления была осуществлена ещё учеником Ф. Соссюра, швейцарским лингвистом Ш. Балли, работа которого *‘Linguistique generale et linguistique francaise’* появилась в 1932 г. Книга Ш. Балли дала начало ряду исследований сопоставительного плана. Существенным тезисом автора книги является следующее: при сопоставительном изучении двух языков имеется целью открыть «... их характерные черты, которые особенно легко позволяют выявить оригинальность каждого из них и общий тип, который каждый из них представляет».

Другие важные работы по сопоставительному изучению языков появились с 50-х до начала 80-х годов нашего столетия. Среди них можно назвать труды учеников Ш. Балли: А. Мальблана и В. П. Поллака по сопоставлению французского и немецкого языков Ж. Р. Вине, Ж. Дарбельне по сопоставлению английского и французского языков. Немецкие исследователи Р. Штернеманн и К. Райн как и английские и американские лингвисты Р. Ладло, У. Вайнрайх, М. А. Халлидай, Й. Еллиз также используют метод сопоставления языков и делают попытки определить его место в ряду других лингвистических методов.

За последние 20 лет сопоставительные и типологические исследования интенсивно развиваются и в советской лингвистике, о чём свидетельствуют монографические труды многих авторов (К. Г. Крушельницкая, 1961; А. В. Фёдоров, 1961; Б. А. Успенский, 1965; Ю. В. Рождественский, 1969; В. Г. Так, 1977; В. Д. Аракин, 1979; В. Н. Ярцева 1981) и многочисленные научные статьи, заложившие теоретические основы сопоставительного и типологического анализов различных языков (напр. Б. А. Серебренников, 1958; Р. А. Будагов, 1968; В. Н. Ярцева, 1964, 1967, 1978).

В этих работах исследователи пытаются определить характер и задачи сопоставительного и типологического анализов языков, разрабатывают его основные принципы и теоретические положения, показывают цели и задачи конкретных исследований, указывают на отличия сопоставительного и типологического исследований от сравнительно-исторических.

Сопоставительным и типологическим методами исследуются языки вне зависимости от их родства с целью установления сходств и различий конститутивных единиц и отношений между двумя или несколькими языками. Эти методы противопоставляются в известной мере сравнительно-историческому

языкознанию как два вида сравнения: «сравнение, имеющее целью обнаружить общие закономерности, и сравнение, применяемое для того, чтобы добыть исторические сведения...» (Мейе, 1954, с. 52—53).

Сопоставительные и типологические методы имеют в рамках синхронного анализа языков много общего, причём иногда между ними ставится знак равенства, так как «... до определённого момента оба вида анализа по направленности и характеру исследования совпадают, хотя типологический метод является более высоким этапом исследования, чем сопоставительный» (Глазырин, 1972, с. 7). Данное положение подтверждается ещё и тем, что в советской лингвистической литературе существует термин 'сопоставительно-типологический анализ' (Ярцева, 1967; Гак, 1977).

Типологические исследования, направленные на установление, определение типов языков или обнаружение обоих структурных закономерностей в языках, могут охватывать любые языки, независимо от их родства, распределения на лингвистической карте и даже совпадения по времени. Устанавливая различные типы языковых элементов и самых языков, типологическое языкознание стремится выявить универсалии и создать общую классификацию языков на основании определённых признаков. Это позволяет выявить степень структурной близости языков и специфику каждого из них.

Предметом сопоставительного анализа являются, прежде всего, «материальные» единицы языка (лексические или фразеологические). При этом обнаруживаются определённые закономерности внутри сравниваемых микросистем и определяется по выбранному критерию степень их близости. Именно здесь задачи и интересы типологического и сопоставительного методов совпадают. Однако, если при сопоставительном анализе исследование на данном этапе заканчивается то для типологического метода именно результаты сопоставительного анализа служат, как правило, исходной базой для дальнейшего исследования. М. М. Гухман определяет отличительные признаки сопоставительного и типологического методов в соответствии с характером объекта исследования следующим образом: «Общим для типологического исследования, существенно отличающим его от сравнительного языкознания, является сопоставление не материально одинаковых и генетических родственных элементов, а элементов, не связанных ни материально, ни генетически, но обнаруживающих общие черты в структурных моделях и типах отношений. Можно сказать, что исходная позиция в любом типологическом исследовании структуральна, исходная же позиция сопоставления, применяемая в сравнительном языкознании — материальна» (Гухман, 1958 с. 48).

Представляется, что наиболее чёткое и конкретное описание принципов типологического исследования родственных и неродственных языков содержится в известной работе В. Н. Ярцевой (1967). Учитывая ту краткость, последовательность и наглядность, с которыми теоретические положения, высказанные В. Н. Ярцевой, резюмирует в своей книге В. Д. Аракин (1979, с. 56—57), мы считаем целесообразным полностью принести те тринадцать пунктов, которые определяет этот исследователь:

1. сравнение языков является наиболее универсальным приёмом исследования материала языков;

2. целью типологического описания языков мира является выявление и установление суммы сходных и различных признаков, характеризующих системы этих языков;

3. необходимо учитывать не только наличие в языке того или иного факта, но и то место, которое он занимает в системе данного языка;
 4. нужно установить инварианты языковой структуры;
 5. описание одного языка в терминах другого нежелательно, так как это создаёт неизбежную произвольность описания;
 6. нужно построить модель языка, которая могла бы быть использована в качестве языка-эталона;
 7. следует сопоставлять не единичные факты, а так называемые малые системы, или микросистемы, где отдельные явления языка связаны между собой;
 8. следует начинать сопоставление языков со сравнения микросистем, соотносительных в этих языках;
 9. целесообразно выбрать для синтаксического анализа структуру меньшую, чем предложение, обладающую как формальными, так и функциональными свойствами;
 10. выделение дифференциальных признаков и установление не однолинейных рядов, а соотносительных полей;
 11. хотя типологическое сопоставление языков и проводится на основе сравнения языков по общей модели формальных и функциональных показателей, оно всегда конкретно и не снимает индивидуальной характеристики отдельного языка;
 12. необходимо значительное внимание уделять функциональной стороне сопоставляемых моделей, например, проблемам выражения грамматических моделей;
 13. вопросы функционирования отдельных единиц языковой структуры должны оставаться с учётом значения этих единиц и анализом отрезков текста большей протяжённости, чем сама исследуемая структурная единица. Так, при сравнении морфем сопоставляемых языков необходимо учитывать строение целого; при сравнении морфологических форм — строение парадигмы с одной стороны, и строение словосочетания с другой.
- При определении взаимоотношений между типологическим и сопоставительным методами целесообразно показать, с какой частью типологических изысканий тесно связан сопоставительный метод. Р. А. Глазырин (1972, с. 7—9) считает необходимым дать определения основных разделов типологии и характеристику связи между ними следующим образом:

<i>классическая</i>	<i>общая типология</i>	<i>структурная типология</i>
(традиционная типология)	(тесно связана с характерологией)	(сфера метаязыковой деятельности)

Именно к общему разделу типологии и одновременно к сопоставительному методу применим термин 'характерология' — выявление характерных черт в сравниваемых явлениях языка. Поэтому Б. А. Успенский предложил использовать его для обозначения сопоставительного метода (1965, с. 38). Исходя из данных определений можно провести дифференциацию между типологическим и сопоставительным методами согласно следующим основным критериям.

Сопоставительный метод

1. *Цель:* констатация, характеристика фактов в чисто языковой сфере.

2. *Объект:*

а) закрытый материал (группа языков, ограниченная количественно).

б) единицы языка одноструктурные;

3. *Посредник:* при сравнении: язык-посредник, играющий чисто вспомогательную роль (какой-либо естественный язык, например, родной язык исследователя или один из сравниваемых языков; факультативно — эталон или метаязык);

4. *Исходный материал:*

факты языка, намечаемые заранее;

5. *Рабочий метод:*

преимущественно индукция.

Сопоставительный и типологический методы, как следует из названных и описанных выше критериев, тесно связаны между собой и взаимообогащают друг друга. Как было отмечено нами ранее, сопоставительная методика является своего рода предварительным этапом в подлинно типологической характеристике языка.

Как и остальные методы исследования языка, сопоставительный и типологический методы исследования могут быть применимы при анализе какого-либо конкретного материала. Например, при сравнении лексико-семантических систем и подсистем различных языков или при определении определённых групп фразеологизмов и т. д.

На разных ступенях сопоставительного и типологического исследований находятся разные уровни языка. Несколько лучше в этом отношении обстоит дело с фонетикой и морфологией. Что касается лексики и фразеологии, можно сказать, что основные сопоставительные и типологические их исследования

Типологический метод

1. *Цель* (по разделам)

а) типологическая классификация;
б) выявление определённых закономерностей — изоморфных и алломорфных явлений в виде цепочки связей, а не параллелей;

в) установление общих структурных черт языков мира на основе инвентаризации универсальных явлений и объяснение явлений языка.

2) *Объект:*

а) открытый материал (любое количество языков или все языки).

б) единицы языка, не ограниченные структурно;

3. *Посредник:* язык-эталон или уже существующая система обозначений, в терминах которой описывается язык — своего рода составная часть типологических изысканий;

4. *Исходный материал:* факты, полученные в результате сопоставительного исследования (о водоразделе между характерологией и типологией см. Успенский, 1969, с. 39, Свешникова, 1969, с. 3);

5. *Рабочий метод:* преимущественно дедукция.

будут продолжаться в будущем. Несмотря на некоторый скептицизм, который в данном вопросе проявляется у ряда учёных (А. В. Фёдоров, Н. А. Кузнецова и др.), мы считаем, что в данных разделах языкознания и сопоставительный, и типологический анализы конкретного языкового материала смогут дать результаты, необходимые для дальнейшего развития лингвистической теории.

2. Применение сопоставительного метода в исследовании фразеологизмов

Применение сопоставительного метода открывает большие возможности при изучении фразеологических систем родственных и неродственных языков. Это сравнительно новое и актуальное направление фразеологических изысканий, целью которых является выявление существенных общих и отличительных черт во фразеологии родственных и разноструктурных языков.

Синхронное сопоставление фразеологических составов двух или больше языков может осуществляться на разных уровнях обобщения материала; в частности, возможно сопоставление (1) конкретных фразеологических единиц (ФЕ), (2) фразеологических групп или структурных разрядов фразеологии и (3) целых фразеологических систем (Райхштейн, 1979, с. 3).

Таким образом, в современной лингвистике изучение отдельных микроструктур фразеологизмов в сопоставительном плане ведётся, прежде всего, по двум основным направлениям:

1. сопоставляются отдельные микросистемы фразеологизмов (близко) родственных языков (Вурм, 1976; Гатиатуллина, 1968; Глазырин, 1972; Зиньков, 1976; Лагинович, 1978; Леонидова/Мокиенко, 1986; Мокиенко, 1974; Назаров, 1980; Райхштейн, 1979, 1980; Сташевски, 1978);

2. сопоставляются отдельные фразеологические факты даже и неродственных языков (Бахтадзе, 1977; Дашдаваа, 1973; Исаев, 1972; Рагимов, 1968; Салим, 1974; Салим/Ивашко, 1987; Фёльдеш, 1985, 1986, 1987; Чьюнг Донг Сан, 1972).

Несмотря на всё возрастающий интерес к сопоставительным исследованиям фразеологических микросистем различных языков, сопоставительная фразеология продолжает оставаться относительно малоразработанной областью науки о языке, хотя количество проведённых исследований весьма значительно.

Нерешённость некоторых проблем сопоставительного анализа, таких как установление принципов отбора ФЕ для анализа, разработка устойчивых критериев определения структурно-семантических соотношений сопоставляемых фразеологизмов и др., позволяет нам остановиться на следующих предпосылках, влияющих на ход сопоставительного анализа.

2.1. Количественное соотношение сопоставляемых языков

Сопоставляемые языки должны быть ограничены определённым числом, т. е. анализу можно подвергать материал минимум двух языков. Увеличение количества сопоставляемых языков от трёх до пяти (или более того) способствует достижению объективности исследования. Выявление межъязыковых сходств и различий на материале нескольких языков позволяет говорить о некоторых существенных предположениях теоретического характера в отноше-

нии сопоставляемых языков. Поскольку в сопоставляемых языках выбор образа для формирования определённого фразеологического значения и выбор лексико-синтаксических средств для воплощения этого образа неоднородны, равно как неоднороден и количественный состав сопоставляемых единиц, целесообразно, на наш взгляд, определить один из членов языкового поля как исходный.

2.2. Отбор и инвентаризация сопоставляемых единиц

Сопоставительный анализ начинается только тогда, когда установлен инвентарь сопоставляемых единиц. В задачу исследователя входит определение перечня фразеологизмов изучаемой микросистемы в каждом отдельном языке из общего комплекса сопоставляемых.

Установление инвентаря для сопоставительного анализа производится отбором единиц, который, как мы считаем, целесообразно осуществлять, исходя из трёх основных признаков ФЕ:

- а) структурно-семантического признака,
- б) структурно-синтаксического признака,
- в) наличия определённых лексем, принимающих активное участие в образовании ФЕ.

2.3. Инвариант сопоставления

Использование семантической стороны ФЕ как инварианта сопоставления является одним из наиболее приемлемых направлений в сопоставительных исследованиях, поскольку никакое сопоставительное изыскание не может считаться полным, если оно элиминирует семантический аспект. Вскрытие сущности межязыковых сходств и различий без привлечения смысловой структуры языка, по видимому, невозможно, так как без учёта семантики сопоставление не может выполнять свою основную задачу. Сопоставительное исследование ФЕ, в основу которых положен семантический критерий, предполагает, что для единиц исходного языка подыскиваются соответствующие единицы в сопоставляемых языках и единицы последних характеризуются именно по их отношению к исходным. Б. А. Серебrennikov называет такой подход «... целенаправленным сопоставлением» (1958, с. 13).

В последнее время в лингвистике всё чаще говорится о необходимости сопоставительного исследования по системной организации. Поэтому, как нам кажется, процесс сопоставительного анализа в целом должен строиться как отношение единицы к единице, однако завершающий этап должен определиться как отношение системы к системе (в настоящее время общепризнанным является мнение о том, что исследование всей системы может быть успешным только при тщательном анализе отдельных микросистем).

Таким образом, исследование конкретных микросистем, инвариантом для которых служит семантика ФЕ, приводит к разработке фразеологии как системы, наряду с системой языка.

2.4. Способ сопоставления и последовательность сопоставительного анализа

Способ сопоставления ФЕ определяется наложением одной системы на другую. Построение промежуточной системы есть сфера действия типологического анализа (Глазырин, 1972, с. 10).

Сопоставительный анализ осуществляется как:

- а) сопоставление семантики целостных единиц (с помощью парафразы);
- б) поэлементное (денотативное) сопоставление компонентов, составляющих данных фразеологизмов.

3. Связь сопоставительного анализа с лингвистическими и экстралингвистическими факторами

В ходе сопоставительного анализа ФЕ исследователь неизбежно сталкивается с проблемами межъязыкового перевода, ареальной лингвистики и диалектологии.

При рассмотрении межъязыковых соответствий ФЕ различных языков мы исходим из общих положений теории перевода. Это обуславливается, в частности, тем, что и в переводе, и в сопоставительных исследованиях различных микросистем ФЕ употребляются одинаковые термины; ср. «эквиваленты», «аналоги» (Р. И. Рецкер), «дословный», «адекватный» (И. И. Чернышёва), «полные эквиваленты», «частичные эквиваленты», «аналоги» (А. В. Кунин), хотя между ними, разумеется, существуют различия. В переводческих исследованиях они служат для обозначения исходных понятий перевода, в то время как в сопоставительных изысканиях они характеризуют отдельные группы ФЕ разных языков.

При определении границ изучаемого объекта немаловажную роль играет функциональная стилистика, поскольку фразеологический материал может быть извлечен из различных слоев языка.

На ход сопоставительного анализа ФЕ влияют также экстралингвистические факторы. Здесь ярко выявляется связь сопоставительного анализа с другими дисциплинами, напр., с этнолингвистикой, так как при изучении ФЕ разных языков в отдельных случаях раскрываются (особенно при рассмотрении национального своеобразия фразеологизмов) особенности обычаев, традиций и нравов народа, носителя того или иного языка.

Таким образом, сопоставление конкретных ФЕ, в отличие от типологического исследования, способствует установлению соотносительности отдельных элементов или целых микросистем сопоставляемых языков. Основанием для установления соотносительности служит сходство элементов в плане содержания, в плане выражения или в обоих планах одновременно. Сопоставление способствует также более чёткому выявлению структурно-семантических особенностей ФЕ исследуемых языков. Явления сходства в структуре языков не обязательно связаны с генетическим родством (ср., напр., многочисленные фразеологические параллели немецкого и венгерского языков), а определяются в науке как функциональные сходства.

Сопоставительное исследование имеет как чисто методологическое, так и методическое значение. Первое заключается в том, что на основе установления сходств и различий между фактами сопоставляемых языков выявляются причины этого явления; обнаруживаются отдельные свойства и особенности язы-

ковых феноменов, которые остаются вне поля зрения исследователя при изучении одного языка; определяются системные соответствия и несоответствия сопоставляемых языков. Для теории и практики перевода сопоставительное исследование также имеет определённое значение. В теории перевода сопоставление языковых явлений может производиться только на основе общности выражаемого ими содержания, иными словами, на основе семантической или смысловой общности данных единиц (VARSUDAROW, 1979).

Роль сопоставительного исследования для методики преподавания иностранных языков значительна, особенно в определении характера межъязыковых интерференций, так как усвоение любого материала иностранного языка происходит на психолингвистической базе владения материалом родного языка. Несомненно, велика роль межъязыкового и внутриязыкового соответствий при изучении отдельной языковой системы иностранного языка с изоморфными и алломорфными явлениями отдельной языковой системы национального языка. Сопоставительные исследования основываются на тех положениях, что мышление является общечеловеческой категорией, а путь к овладению языком лежит через сопоставление изучаемого языка с родным, через осознание теории языка к практике владения языком.

4. О соотношении ФЕ с ономастическим компонентом венгерского, русского и немецкого языков

4.1. На основе вышеуказанных аспектов сопоставительный анализ ФЕ преследует цель, выявить существенные межъязыковые сходства и различия в области фразеологии. Для демонстрирования такого подхода — в качестве примера — мы выбрали специфичную микросистему: фразеологизмы с ономастическим компонентом (в дальнейшем: ОК). Анализ позволяет определить соотношения этих ФЕ как в структурном, так и в семантическом планах, то есть межъязыковая соотносённость может обнаруживаться как в структурно-семантическом, как и в функционально-смысловом аспектах.

Наряду с общими принципами сопоставительного анализа, принятыми в статье — первичность внутриязыковых описаний, сопоставимость, выявление межъязыковых различий на основе тождеств, двустороннее направление сопоставлений —, следует назвать его особенности, вытекающие из специфических свойств фразеологизмов. Структурная вторичность (опосредованность) ФЕ, слагающихся из лексем и синтаксических схем, заставляет учитывать при их сопоставлении особенности первичных систем, т. е. других уровней языка. Отсюда проистекает усложнённость и многоплановость анализа, а также известная аппроксимативность (приблизительность) его результатов (Райхштейн, 1980а, с. 8).

Орфаясь к рассмотрению поставленной проблематики, отметим, что теория и практика исследований по контрастивной фразеологии постоянно подтверждает мысль о «соизмеримости», сопоставимости фразеологических систем (или отдельных фразеологизмов) как в близкородственных, так и в неблизкородственных и даже генетически неродственных и типологически далёких языках (ср. Солодуб, 1982, с. 107; Леонидова/Мокиенко, 1986, с. 177; FÖLDES 1987, с. 3 и 63).

4.2. Говоря о специфике сопоставления фразеологизмов различных языков следует отметить, что при переводе ФЕ на иностранные языки часто встречаются

ся такие проблемы, что данному фразеологизму одного языка в другом языке соответствует только одно единственное слово или бывает, что даже никакого эквивалента нет. В таких случаях мы прибегаем к интерпретации, описанию значения оборота. То есть, в целом, возможны три типа эквивалентности ФЕ: (1) другой фразеологизм, (2) однословная лексема, (3) интерпретация.

4.2.1. Первым типом соотнесённости является фразеологическая эквивалентность, которая разделяется на две основные группы (Райхштейн, 1979, с. 3—4).

а) Под структурно-семантической идентичностью ФЕ с ОК подразумевается межъязыковая семантическая близость фразеологических компонентов, а также синтаксических структур в их первоначальном, нефразеологическом употреблении, т. е. тождество внутренней организации сопоставляемых оборотов (или хотя бы большая степень её сходства); напр., венг. *Szodoma és Gomorra* — русск. *Содом и Гоморра* — нем. *Sodom und Gomorra*.

б) Функционально-смысловая эквивалентность означает близость семного состава и дополнительных коннотаций в совокупном содержании сравниваемых оборотов. Практически, функционально-смысловая идентичность фразеологизмов двух (или больше) языков проявляется в том, что они выступают как регулярные соответствия при переводе; напр., венг. а *a Dunába vizet hord* [=нести воду в Дунай] — русск. *ехать в Тулу со своим самоваром* — нем. *Bier nach München tragen/Eulen nach Athen tragen* [=нести пиво в Мюнхен/нести сов в Афины].

Полными, или абсолютными фразеологическими эквивалентами можно считать, строго говоря, лишь меньшую часть даже структурно-семантических соответствий; у остальных эквивалентность неполная, т. е. имеют место те или иные денотативно-сигнификативные или коннотативно-прагматические различия. В этом отношении, фактический материал наших изысканий показывает, что структурно-семантические эквивалентные фразеологизмы с ОК сопоставляемых языков не исключают некоторых межъязыковых отклонений морфологического, синтаксического, лексического и другого характеров.

Таким образом, в целом с учётом всех аспектов фразеологической эквивалентности между конкретными венгерскими, русскими и немецкими оборотами (точнее: их отдельными значениями) обнаруживаются следующие качественные типы межъязыковых отношений (ср. Райхштейн, 1979, с. 4):

- Тождество, т. е. полное совпадение по лексическому составу, грамматической организации, и разумеется, по семантической наполненности; напр., венг. *Dávid és Góliát* — русск. *Давид и Голиаф* — нем. *David und Goliath*.
- Межъязыковая лексическая вариантность, т. е. полное совпадение совокупного значения и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава; напр., венг. *trójai faló* [=тройная деревянная лошадь] ↔ русск. *тройный конь* — нем. *das trojanische Pferd*.
- Идеографическая синонимия, т. е. неполная идентичность совокупного значения, на счёт наличия особых семантических признаков у сравниваемых фразеологизмов; напр., венг. *az utolsó mohikán* — русск. *последний из могикиан*, нем. *der letzte (der) Mohikaner* — основное значение всех трёх выражений: 'где-то быть последним'. В то время как венг. и русск. фразеологизмы относятся, прежде всего, к последнему представителю определённого образа жизни, идеологии и т. п., нем. оборот может выражать что-то конкретное, так и последнюю монету, последний кусок печенья и т. д.

- Гиперо-гипонимия, т. е. неполная идентичность совокупного сигнификативного значения, за счёт наличия у одного из сопоставляемых оборотов дополнительных семантических признаков. Приведём лишь два примера. Первый: венг. *Bálám szamara* как и нем. *Bileams Eselin* имеют значение 'молчаливый, покорный человек', а в русском языке, *валаамова ослица* употребляется кроме того и в связи с глупой, упрямой женщиной. Второй: венг. *Noé bárkája* и нем. *die Arche Noah(s)* = 'средство спасения', но русск. *Ноев ковчег*, кроме того, обозначает и 'помещение, заполненное множеством людей'.
- Стилистическая синонимия, т. е. неполное тождество совокупного значения, за счёт различий в стилистической окраске или в прагматических характеристиках; венг. *matuzsálemi kort ér meg* (торжеств.) — русск. *прожить мафусаилов век* (устар.) — нем. *alt wie Mathusalem* (небрежн.).

4.2.2. Второй тип эквивалентности — лексическая соотнесённость, т. е. данному фразеологизму одного языка в другом языке соответствует только отдельное слово (однословная лексема). Ср. русск. *Иудин поцелуй* ↔ венг. *júdáscsók*, нем. *Judaskuß*.

4.2.3. Нулевая эквивалентность обнаруживается, когда вследствие языковых или неязыковых факторов фразеологизм одного языка не имеет эквивалента в другом языке. Напр., венг. *másról beszél, mint Bodóné, amikor a bor árát kérlik* ('менять тему разговора'); русск. *Тришкин кафтан* ('такое положение, ситуация, дело и т. п., когда устранение одних недостатков влечёт за собой возникновение новых недостатков'); *Krethi und Plethi* ('люди всех рангов и сословий').

4.3. В редких случаях наблюдается межъязыковая фразеологическая омонимия, т. е. тождество (или сходство) лексического состава и грамматической организации при больших или меньших различиях в совокупном значении. В противоположность венгерскому *jerichói kürtészó* и немецкому *die Posaunen von Jericho* со значением 'шумовое проявление', русск. *иерихонская труба* понимается как 'громкий голос'.

4.4. Межъязыковое исследование фразеологизмов с ОК выявило, что и эта фразеологическая микросистема носит отпечаток особенностей грамматического строя сопоставляемых языков. Таким образом, венгерский и особенно немецкий языки характеризуются склонностью к словосложению. Поэтому, позиционные варианты в процессе образования словосочетаний идентичных ФЕ с ОК представлены в этих языках — в отличие от русского — часто сложными цельнооформленными субстантивными композитами типа: венг. *ádámkosztüm* — нем. *Adamskostüm*, а русск. *костюм Адама*. Касаясь русского языка мы отметили и то, что свободный порядок слов обусловил и варианты (закрывающиеся в изменении порядка лексем) у большого числа структурно-семантических идентичных ФЕ с ОК, ср. *вавилонское столпотворение* = *столпотворение Вавилона*, *Пиррова победа* = *победа Пирра*.

Анализируя состав структурно-семантических и функционально-смысловых фразеологических эквивалентов с ОК, мы приходим к выводу, что многие из данных фразеологизмов основаны на общности суждений, социальных условий и т. п. Большинство из них связано с конкретными мифологическими, библейскими или историческими фактами, отжившими обычаями и поверьями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аракин, В. Д.: Сравнительная типология английского и русского языков. Москва, 1979.
- Бахтадзе, Д. П.: Фразеологические варианты в немецком языке в сопоставлении с грузинским языком. АКД. Тбилиси, 1977.
- Будагов, Р. А.: Типы соответствий между значениями слов в родственных языках. — «Филологические науки» 1968/5, с. 6—12.
- Вурм, А. Ф.: Сходства и различия русской и чешской фразеологии. — «Русская речь» 1976/4, с. 113—117.
- Гак, В. Г.: Сопоставительная лексикология. Москва, 1977.
- Гатиатуллина, З. З.: Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом — глаголом движения (на материале английского, немецкого и шведского языков). АКД. Москва, 1968.
- Глазырин, Р. И.: Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц современных германских языков (на материале немецкого, английского и шведского языков). АКД. Москва, 1972.
- Гухман, М. М.: Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и типологическое исследование. — «Вопросы языкознания» 1958/5, с. 53—65.
- Доржийн Дашдаваа: Сопоставительное исследование фразеологии в русском и монгольских языках (на материале переводов М. Горького на монгольский язык). АКД. Москва, 1973.
- Зиньков, А. Д.: Сравнительное исследование адвербиальных фразеологических единиц в современных западногерманских языках. АКД. Москва, 1976.
- Исаев, А. И.: К сравнительному изучению соматической фразеологии (на материале узбекского, немецкого и английского языков). — «Бюллетень по фразеологии» 1972/1 (Самарканд).
- Крушельницкая, К. Г.: Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. Москва, 1961.
- Лагинович, Ядвига: Имя собственное в русской и польской фразеологии. АКД. Минск, 1978.
- Леонидова, М. А./Мокиенко, В. М.: Русская фразеология в сопоставлении с болгарской. — В кн. «VI. Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы.» Доклады советской делегации. Москва, 1986. с. 173—181.
- Мейе, Д.: Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Москва — Ленинград, 1954.
- Мокиенко, В. М.: Структурно-семантическое моделирование и сопоставительный анализ русской и чешской фразеологии. — В кн. „Konfrontační studium ruske a česke gramatiky á slovní zasoby“. Praha 1974.
- Назаров, К. Н.: Сопоставительное исследование фразеологических единиц с ономастическим компонентом немецкого, английского и русского языков. АКД. Ташкент, 1980.
- Рагимов, А. С.: Сравнительно-сопоставительный анализ английских и азербайджанских глагольных фразеологических единиц и способы перевода английских фразеологических единиц на азербайджанский язык. АКД. Москва, 1968.
- Райхштейн, А. Д.: О межязыковом сопоставлении фразеологических единиц. — «Иностранные языки в школе» 1979/4, с. 3—8.
- Райхштейн, А. Д.: О сопоставлении фразеологических систем. — «Иностранные языки в школе» 1980/4, с. 8—14.
- Райхштейн, А. Д.: Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва, 1980.
- Салим, Агус: Сопоставительный анализ русской и индонезийской фразеологии. АКД. Ленинград, 1974.
- Салим, Агус/Ивашко, Л. А.: Из опыта сопоставления русской и индонезийской фразеологии. — «Вестник Ленинградского университета», серия 2, 1987/1, с. 66—70.
- Свешникова, Г. С.: Типологический анализ фразеологических единиц с компонентом — прилагательным, обозначающим цвет (на материале немецкого, английского и шведского языков). АКД. Москва, 1969.
- Серебрянников, Б. А.: К критике некоторых методов типологических исследований. — «Вопросы языкознания» 1958/5, с. 25—33.
- Солодуб, Ю. П.: К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках. — «Вопросы языкознания» 1982/2, с. 106—114.

- Сташевски, Станислав: Сопоставительно-типологическое исследование фразеологических единиц (на материале польского и русского языков). — В кн. „Z polskich studiów slawistycznych”, seria V. Warszawa 1978, с. 429—435.
- Успенский, Б. А.: Структурная типология языков. Москва, 1965.
- Фёдоров, А. В.: Немецко-русские языковые параллели. Москва, 1961.
- Фёльдеш, Чаба: Русские фразеологизмы в свете межъязыковой коммуникации. — „Studia Russica”. Budapest 8/1985, с. 123—133.
- Фёльдеш, Чаба: О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц (на материале русского и венгерского языков). — „Slavica”. Debrecen 22/1986, с. 5—13.
- Фёльдеш, Чаба: Вопросы обучения русской фразеологии в венгерской аудитории. — В кн. «Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного». Отв. ред. А. М. Шахнарович, Н. В. Мощинская. Москва, 1987, с. 124—130.
- Чыонг Донг Сан: Фразеологические обороты в русском языке и способы их передачи на вьетнамский язык. АКД. Москва, 1972.
- Ярцева, В. Н.: О задачах сопоставительно-типологического изучения родственных языков. — В кн. «Вопросы общего языкознания» Москва, 1964, с. 54—60.
- Ярцева, В. Н.: Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. — В кн. «Проблемы языкознания» Москва 1967, с. 203—206.
- Ярцева, В. Н.: Современная типология и её связь с контрастивной лингвистикой. — «Филологические науки» 1978/5, с. 5—15.
- Ярцева, В. Н.: Контрастивная грамматика. Москва, 1981.
- BALLY, CH.: Linguistique generale et linguistique francaise. Paris 1932
- BARCHUDAROW, L.: Sprache und Übersetzung. Probleme der allgemeinen und speziellen Übersetzungstheorie. Moskau—Leipzig 1979.
- ELLIS, J.: Some Problems in Comparative Linguistic Sciences and Language Teaching. London 1965.
- FÖLDES, CSABA: Über die somatischen Phraseologismen der deutschen, russischen und ungarischen Sprache. Versuch einer konfrontativen Analyse. In: Germanistisches Jahrbuch DDR — UVR. Budapest, Bd. 4 (1985), 18—40.
- FÖLDES, CSABA: Biblische Phraseologismen im Deutschen und Ungarischen. In: Germanistisches Jahrbuch DDR — UVR. Budapest, Bd. 5 (1986), 176—191.
- FÖLDES, CSABA: Aspekte phraseologischer Äquivalenz in der ungarischen, deutschen und russischen Gegenwartssprache. Diss. Jena 1987
- HALLIDAY, M. A. et al.: The Linguistics Sciences and Language Teaching. London 1965.
- LADO, R.: Linguistics across Cultures. An Arber Univ. of Michigan 1957.
- MALBLANC, A.: Stylistique comparee du Francais et d'Allemand. Paris 1961.
- REIN, KURT: Einführung in die Kontrastive Linguistik, Darmstadt 1983.
- STERNEMANN, REINHARD (Hrsg.): Einführung in die konfrontative Linguistik. Leipzig 1983.
- STRACHOVA, V. S.: Zur Geschichte der kontrastiven Forschung in der UdSSR (20er—30er Jahre). In: Das Wort. Germanistisches Jahrbuch DDR — UdSSR 1985, Hrsg. G. Uhlisch. Moskau: 1985, 41—49.
- VINAY, J. P./DARBELNET J.: Stilistique comparee du Francais et de l'Anglais, Paris 1958.
- WEINREICH, U.: Languages in Contact. New York 1953.

A FRAZEOLÓGIAI EGYSÉGEK EGYBEVETŐ-TIPOLÓGIAI ELEMZÉSÉNEK MÓDSZERÉRŐL (A MAGYAR, AZ OROSZ ÉS A NÉMET NYELV ANYAGÁN)

FÖLDES CSABA—NAZAROV, K. N.

A dolgozat a konfrontatív egybevetésnek és a tipológiai módszernek a modern nyelvészetben elfoglalt helyével, e diszciplínák elkülönítésével és azon elméleti alapkérdéseivel foglalkozik, amelyek a frazeologizmusok nyelvek közötti összehasonlításánál kiindulópontul szolgálnak.

A cikk részletesen tárgyalja, hogyan alkalmazható a konfrontatív módszer a frazeologizmusok egybevetésénél mind rokon, mind nem-rokon nyelvek esetében. Az elméleti premisszák összegzéséként magyar, orosz és német tulajdonneves frazeologizmusok konkrét vizsgálata mutatja be, mely megfelelési típusok jellemzők a három nyelv frazeológiai készlete között.